

УДК 930.25(048.8-055.5)

Панаевы – казанский контекст (из истории дворянства Спасского и Тетюшского уездов Казанской губернии)

Е. П. Ключевская,

*Государственный музей
изобразительных искусств
Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Panaevs – kazan context (from the history of the nobility of the Spassky and Tetyushsky counties of the Kazan province)

E. P. Klyuchevskaya,

*State Museum of Fine Arts
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

Аннотация

В статье приводятся сведения из личного фонда Панаевых в Государственном архиве Республики Татарстан, историко-генеалогического, имущественно-хозяйственного и наследственного характера, а также сведения по художественной иконографии отдельных представителей рода Панаевых, которые сыграли видную роль в художественной жизни не только Казанского края, но и за его пределами.

Abstract

The article provides information from the personal fund of the Panayevs in the State Archive of the Republic of Tatarstan, historical and genealogical, property-economic and hereditary nature, as well as information on the artistic iconography of individual representatives of the genus. Representatives of the Panayev family played a prominent role in the artistic life not only of the Kazan region, but also beyond its borders.

Ключевые слова

Панаевы, воспоминания, масонство, переписка, наследование, общества и кружки, дарственная грамота, опись имущества, именина, портреты.

Keywords

Panayevs, memories, freemasonry, correspondence, inheritance, communities and clubs, deed of gift, inventory of property, estates, portraits.

Вклад дворянского рода Панаевых в литературу, музыкальную и театральную культуру России общеизвестен и оценен по достоинству. Судьбы отдельных представителей рода тесно переплетены с историей Казанского края, что не раз отмечалось в литературе. Вместе с тем, обращение к архивам и коллекциям музейных собраний позволяет существенно расширить и конкретизировать представление как о самих представителях рода, так и в равной мере – об особенностях усадебной культуры казанского края. Мало известной и недостаточно изученной является художественная иконография Панаевых.

Личный фонд Панаевых в Государственном архиве Республики Татарстан содержит 12 ед. хр. – дела, связанные с именами трех (из пяти) братьев

ГА РТ, ф. 1206, оп. 1, д. 3, л. 2.

State Archive of the Republic of Tatarstan, fund 1206, series 1, file 3, p. 2.

Панаевых, сыновей Ивана Ивановича Панаева (1753-1796), известного масона и писателя, помещика Лаишевского уезда: Александра (1788-1868), Владимира (1792-1859) и Петра Ивановичей (1796-1870)¹. Отложились также документы о двух (из девяти) детях Владимира Ивановича и Прасковьи Александровны (Жмакиной в девичестве) – Петре Владимировиче и Вере Владимировне. Значительное количество документов архива относится к имущественно-хозяйственным и наследственным делам Панаевых – сельца Городок Казык тож, деревни Александровке (выселок из села Емельяново), деревни Бизяевке Тетюшского уезда, деревни Крестниково Сияжского уезда, сельца Губино Сызранского уезда (переписка с управляющими имениями, документы об освобождении крестьян от крепостной зависимости).

Род Панаевых связан семейными узами со многими известными в российской истории фамилиями – князьями Буйносовыми-Ростовскими, Черкасовыми, Палицыными, Лалаевыми, Дягилевыми, Лихачевыми. Говоря о знакомстве между Панаевыми и Лихачевыми, чаще всего ограничиваются упоминанием факта женитьбы Федора Семеновича Лихачева (1797-1835) на Глафире Ивановне Панаевой (1794-1880). Между тем, дружеские отношения между Панаевыми-литераторами и Лихачевыми-библиофилами сложились задолго до этого. «В Полянской библиотеке Лихачевых были книги подаренные И. И. Панаевым (1752/53-1796), в том числе с его рукописными экслибрисами, что удостоверяет надпись владельца на одной из книг «Сия книга подарена мне от Ивана Ивановича Панаева в знак ево ко мне дружбы. Александр Лихачев. 1786 году Мая 18 дня»². Еще одно свидетельство о характере их взаимоотношений содержится в воспоминаниях Владимира Ивановича Панаева, по словам которого Александр Логинович Лихачев чтит Ивана Ивановича Панаева «как бывшего наставника своего в правилах масонских». Писатель и переводчик, близкий друг Н. И. Новикова и Карамзина, И. И. Панаев

в 1780-1781 гг. был мастером в ложе «Горус» и в московской ложе «Трех знамен». Летом 1783 г. открыл ложу «Золотого ключа» в Перми, а с конца того же года был избран мастером в ложе «Восходящего Солнца» в Казани, она работала под руководством И. И. Панина в 1783-1786 гг.³

В музее «Симбирского купечества на выставке «Вольные каменщики Симбирской губернии» (2019) демонстрировался документ с изображением масонского герба И. И. Панаева. Насколько сильно казанское дворянство было захвачено масонством, показано в письме Н. Н. Булича, историка русской литературы, член-корреспондента Императорской Академии наук, профессора и ректора Казанского университета к М. Ф. Де-Пуле, критику и публицисту⁴. Масонство развилось в XVIII в. «на почве противодействия сухой, материалистической философии того времени, выразившейся в творениях энциклопедистов. Стремление указать важность и законность духовных стремлений человека, связать нравственный и религиозный его мир с данными опытной его науки, с миром внешним, чувственным, создать этические идеалы – проявлялось у масонов под самыми разнообразными формами»⁵. Сам Владимир Иванович Панаев посылал сестре, Глафире Ивановне и ее мужу, все свои печатные произведения «иногда в двух экземплярах, каждому отдельно, сопровождая соответствующими надписями. В переписке состоял, по-видимому, до самой смерти. Подарков Владимира Ивановича Панаева Лихачевым в полянской библиотеке довольно много»⁶. Среди книжных раритетов

ГА РТ, ф. 1206, оп. 1, д. 2,
л. 4.

State Archive of the Republic
of Tatarstan, fund 1206,
series 1, file 2, p. 4.

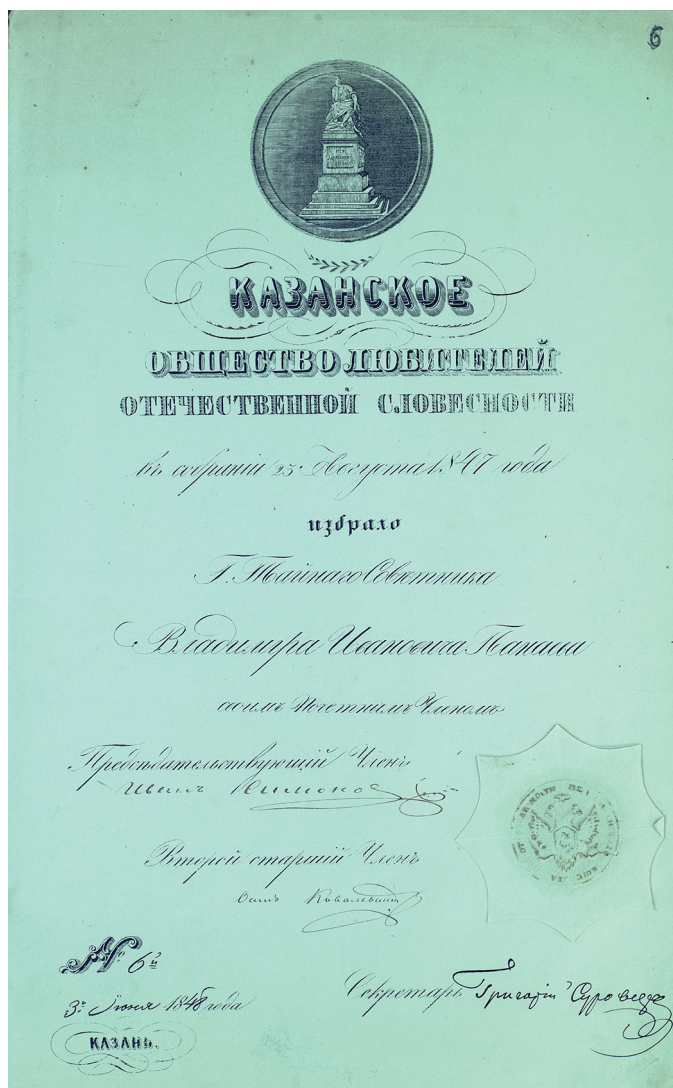
с автографами в полянской библиотеке были подтверждения и других свидетельств дружеских отношений А. Ф. и И. Ф. Лихачевых с Иваном Ивановичем и Валерьяном Александровичем Панаевыми.

Среди документов фонда Панаевых в архиве содержится перечень уведомлений Министерства Императорского двора о наградах и производстве в чинах Владимира Ивановича Панаева в 1841-1860 гг., – свидетельство того, насколько успешно продвигалась его служебная карьера, в ущерб литературной деятельности знаменитого поэта-идиллика: пожалование табакерки с бриллиантами и вензелевым именем Императора (1841); пожалование чина тайного советника (1844), препровождение из Государственного казначейства 2 тыс. рублей серебром ежегодно (1853); знак отличия беспорочной службы для ношения на «Владимирской ленте» (1854) «в воздаяние сорокалетней беспорочной службы»; уведомление о чине стас-секретаря (1856); уведомление о добавочном жаловании в 1 180 руб. 96 коп. в год; уведомление о дозволении принять и носить пожалованный Великим герцогом Баденским ордена Льва Церингенского 1 ст. (1857); о препровождении бронзовой медали в память освящения Санкт-Петербургского кафедрального Исаакиевского собора (1858); уведомление о препровождении книги с описанием погребения императора Николая I с рисунками (1857); «в воздаяние сорока пяти лет беспорочной службы пожалован знаком отличия беспорочной службы для ношения на Владимирской ленте» (1858); «в воздаяние долговременной полезной службы и постоянно усердных трудов по многолетнему управлению канцелярией Министерства императорского Двора» пожалован кавалером ордена Св. Александра Невского (1859); «в воздаяние отлично-усердной и ревностной службы» пожалован орденом Св. Станислава 3 ст.⁷

В том же деле содержатся сведения об избрании В. И. Панаева почетным членом различных российских обществ: Русского географического общества (1848); Казанского общества любителей отечественной словесности «в полной уверенности на содействие Вашего Превосходительства в трудах его (общества)» (1847); «Императорская Академия художеств в 1832 г. признала Ваше Превосходительство своим почетным вольным общником, в каковом звании состоя, Вы с истиною любовью к изящным искусствам постоянно содействовали пользе художников в отечестве и по этому уважению ныне Академия в общем своем собрании 3 октября при открывшейся вакансии избрало Ваше превосходительство в свои почетные члены» (1848); «Московское художественное общество в торжественном собрании 1-го апреля в уважение оказанного Вашим Превосходительством ревностного содействия к развитию искусств в отечестве и к процветанию состоящего при обществе Училища по единодушному определению совета наименовало Вас почетным членом Общества (1851)»⁸.

Документ отнюдь не отражает в полной мере членство И. И. Панаева в различных обществах и кружках. В «Воспоминаниях» сам он упоминает о членстве в петербургском «Вольном обществе любителей словесности наук и художеств» (с 1816), в «Обществе соревнователей просвещения и благотворения» (1816, с 1818 – Вольное общество любителей российской словесности), в котором состоял цензором с 1820 г. Кроме того, В. И. Панаев посещал известный салон Софьи Дмитриевны Пономаревой, став членом кружка «Любителей словесности и премудрости» получив псевдоним «Аркадин», о чем также писал в «Воспоминаниях».

Кроме того, как отмечалось выше, в том же фонде отложились документы о двух (из девяти) детях Владимира Ивановича и Прасковьи Александровны (Жмакиной в девичестве) – Петре Владимировиче (1832-1874) и Вере Владимировне (1834-1904, первым браком за Л. П. Толстым, вторым – за Ф. Ф. Вальнером). Это

ГА РТ, ф. 1206, оп. 1, д. 2,
л. 6.

State Archive of the Republic
of Tatarstan, fund 1206,
series 1, file 2, p. 6.

уведомление о пожаловании камер-пажа Петра Панаева в коллежские секретари (май 1853) и грамота о пожаловании коллежского секретаря Петра Панаева чина титулярного советника (октябрь 1858)⁹.

Два документа касаются Веры Владимировны. Уведомление от 6 апреля 1844 г. В. И. Панаева о принятии его дочери Веры в Санкт-Петербургское Училище Ордена Св. Екатерины государя Императора «на имеющую там открыться вакансию при общем выпуске в семгоду»¹⁰. Спустя 10 лет, 17 января 1854 г. в домовая церкв того же Училища Св. Екатерины состоялось венчание Веры Владимировны Панаевой с Львом Павловичем Толстым (1818-1870), коллежским ассессором, землевладельцем Спасского и Лаишевского уездов Казанской губернии¹¹.

В архиве сохранилась дарственная грамота о передаче в приданое дочери Вере Владимировне, достигшей полного совершеннолетия, села Троицкое Красное Поле Староселье тож Спасского уезда. Село было приобретено ее матерью, Прасковьей Александровной 18 июля 1838 г. у своего брата, Аполлона Александровича Жмакина. В приданое село передавалось с крепостными, однако с удержанием из 147 душ 15 человек с последующим их отселением в имение матери – Сорочьи

Горы Лаишевского уезда. Кроме того, в приданое передавалась разного рода движимость: бриллианты, серебро, белье, платье и прочее на сумму 5 000 руб. серебром и 1 000 руб. серебром деньгами¹².

Историю панаевского землевладения также частично отразила доверенность Александра Ивановича Панаева (1788-1868), полковника, служившего в Уланском Его Императорского Высочества великого князя Константина Павловича полку, переведенного позже в Иркутский гусарский полк, участника кампании 1812 г. под Вязьмой, награжденного золотой саблей с подписью «За храбрость», с 1820 – в отставке, лаишевский уездный предводитель дворянства (1834-1836) о передаче своих земельных владений сыновьям: «По соглашению с единственными детьми моими (Лиодором, Аркадием, Ипполитом, Кронидам) ... передал я в полную наследственную и нераздельную собственность всех их все состоящие за мною нижеследующие поземельные владения ... Принимая от меня все вышеозначенные недвижимые имущества со всеми находящимися на них строениями, хозяйственными заведениями и вышеупомянутыми правами рыбной ловли на р. Волге, обязуются выдавать мне во все продолжение моей жизни ежегодно по 1 500 руб. серебром ... В обеспечение исправных выплат дети обязуются без согласия моего не продавать, и никаким образом не отчуждать имущества»¹³. «Сия доверенность принадлежит гвардейскому артиллерии штаб-капитану Матвею Степановичу Лалаеву», т. е. тестю Александра Ивановича, отцу его жены Елены Матвеевны (урожденной Лалаевой). Пять землевладений Панаевых находились, согласно этому документу, в Лаишеском, Тетюшском, Свияжском уездах Казанской губернии и Сызранском уезде Симбирской губернии: при селце Городок, Казык тож Лаишевского уезда земли с крепостными, лесной участок к даче, сенные покосы; при деревне Александровке (выселок села Емельяново) земли и крепостные; при деревне Бизяевке Тетюшского уезда, земли, крестьяне, сенные покосы на левом берегу р. Волги с правом рыбной ловли поочередно с владельцем соседней деревни Любимовки; при деревне Крестниковой Свияжского уезда незаселенные земли; в селце Губино Сызранского уезда чересполосное владение (количество земли точно не известно) с крепостными, а также мукомольная мельница в общем владении с другими владельцами. Городок, Александровка, Губино были наследственными владениями, Бизяевка и Крестниково были унаследованы Александром Ивановичем от родного дяди полковника Александра Васильевича Страхова по раздельному с другими наследниками акту от 10 августа 1839 г.¹⁴ В апреле 1839 г. семья Страховых-Панаевых соберется в деревне Нармонка Тетюшского уезда на раздел имения Александра Васильевича Страхова. К тому времени из восьми детей Надежды Васильевны – родной сестры А. В. Страхова в живых останется только пятеро: Александр, Поликсена, Владимир, Глафира и Петр. Воспоминаниями о том, насколько мучительной и неприятной была эта церемония раздела, поделятся некоторые ее участники, представители уже восьмого поколения Панаевых: Иван Иванович, Евдокия Яковлевна, Валериан Александрович. Наследники по-разному распорядились своими частями. Деревня Безяевка Тетюшского уезда и Крестникова Свияжского уезда, данные в наследство Александру Ивановичу, перешли его сыновьям.

К списку землевладений казанской ветви рода Панаевых следует добавить землевладения Ивана Ивановича Панаева (1753-1796), в селце Якимень-Маматове Лаишевского уезда, передаваемые затем по наследству¹⁵. За его сыном, Владимиром Ивановичем, значились земли и крестьяне при деревне Кресниково Свияжского уезда, Владимировке и Якимень-Маматове Лаишевского уезда¹⁶. За Петром Ивановичем Панаевым (1796-1870) были земли и крестьяне родового поместья Емельяново. В Знаменской церкви села Емельяново состоялось венчание Федора

Семеновича Лихачева с Глафирой Ивановной Панаевой. «По словам В. А. Панаева, его двоюродный брат И. И. Панаев получивший по разделу Танкеевку, продал ее, чтобы иметь средства на издание журнала “Современник”»¹⁷.

Один из архивных документов переносит нас в обстановку интерьера усадебного дома Панаевых: «Опись по селу Городку состоящим разным вещам мая 23 дня 1863 года»¹⁸. В описи без каких либо комментариев перечислено около 40 предметов мебели и домашнего обихода. Очевидно, что составление описи преследовало в первую очередь фиксацию количественного состава предметов: «кардиробных» и книжных шкафов с ящиками, кресел, столов, включая инструменты и экипажи. В зале – фортепьяно, ломберные столы с бронзой, часы с футляром, зеркало. В гостиной – диван и кресла обиты розовым тиком, столы круглый и пристенный, два зеркала. В чайной – «кругом» диваны обиты полосатым тиком, круглый стол, шкаф книжный угловой, восемь картин, образ (икона). В спальней – шкапы стеклянные, комод, «канapéйка» обита тиком, «уборный столик», ширмы, картина – изображение Спасителя поучение детей. В кладовой – кухонная посуда, а также тиски, охотничья труба, верстак столярный, самовар с трубой, пять подсвечников, чайники и кофейники. В экипажной – карета, дрожки, тарантас крытый, повозка большая и маленькая, санки.

По составу вещей видно, что особой роскошью обстановка не отличалась (мебель одета самой дешевой тканью, используемой для обивки), хотя в ней и присутствуют предметы, присущие определенному социальному статусу их владельца – ломберные столы с бронзой, зеркала, картины. Невольно вспоминается описание множества вещей, привезенных Александром Васильевичем Страховым при возвращении в Тетюши из Петербурга, описанных в «Воспоминаниях» В. И. Панаева: «До самого почти обеда выносили из повозок привезенные им с собой вещи: несколько серебряных тройных канделябров, таких же высоких подсвечников, таких же ваз для льду, большие шкатулки с чайным, столовым и бритвенным приборами, телескоп, барометр, ружья, пистолеты, седла, трубки, чубуки, складной столик и многие другие красивые вещи»¹⁹. Деятельно способствуя освоению и заселению земель в пределах Закамской засечной черты, провинциальное дворянство связанное долгом военной и государственной службы с жизнью в столичном Петербурге и других центрах, выйдя в отставку и поселившись в своих имениях, переносило в провинцию профессиональный опыт и навыки, усвоенный стиль жизни, определенный круг культурных потребностей. Так появлялись в провинции обширные библиотеки и собрания древних рукописей, коллекции археологических древностей и нумизматики, картинные галереи, а в хозяйственной деятельности – развитие новых ремесел и промыслов. На средства землевладельцев возводились храмы, ныне вошедшие в свод памятников архитектурного наследия Татарстана. Особенность архивной описи характеризует то время, когда аскетизм по отношению к вещи, ее игнорирование, сменяются пристальным вниманием, почитанием, любовью. Реальный мир вещей приобрел для человека неведомую прежде ценность. В обиходе появляются дорогие предметы европейского происхождения, различные западные образцы мебели, часы, зеркала в резных золоченых рамах становятся предметом украшения интерьера, исполняя не столько утилитарное, сколько декоративное назначение. Осветительные приборы, «стенные подсвечники», хрустальные паникадила, шандалы, фарфор и хрусталь, музыкальные и астрономические приборы встречаются в описях имущества. Картины на библейские сюжеты, фряжские листы также служили предметом декора интерьера. Аналогичные архивные документы Молоствовых, помещиков того же Спасского уезда Казанской губернии, хранящиеся в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского

КФУ (шифр № 462) также содержит опись богатейшего имущества с перечислением яшмовых ваз, мраморной и бронзовой скульптуры, предметов из фарфора, хрусталя, фаянса, разнообразных часов и предметов мебели, картин, эстампов, икон в богатых ризах.

Если старшие представители рода стремились к расширению своих землевладений не только в пределах Спасского и Тетюшского уездов, но и за их пределами, имея земли и леса в Симбирской, Тобольской губерниях, Чистопольском, Самарском уездах Казанской губернии, то представители младшего поколения Панаевых обзаводились недвижимостью в Петербурге («Панаевский театр» Валерьяна Александровича) и Казани. Сохранился дом Панаевых (1830-е) архитектора Ф. И. Петонди и флигель усадьбы (1858) архитектора П. Т. Жуковского на Большой Лядской улице (ныне – Горького), за Лиодорм Александровичем в Казани, совместно с Граххе «Сад искусственных минеральных вод с театром», более известный как «Панаевский сад» (1878, с 1888 в аренде у В. Б. Серебрякова, в 1915 – продан Казанской городской думе, не сохранился); за Ахиллом Лиодоровичем, кроме каменного двухэтажного дома, фабрика прокатного олова и фольги²⁰. О панаевском саде известно не мало, особенно в связи с биографией Ф. И. Шаляпина, дебютировавшего на сцене садового театра. Вместе с тем, есть возможность дополнить и расширить информацию об этом примечательном месте общественных увеселений. В ГА РТ сохранился комплекс документов по планировке и благоустройству сада: «План места сада Панаева», «Чертеж на постройку открытой сцены и павильона для музыкантов в саду Панаева в 3-ей части по улице Лядской», «Проект эстрады и беседки в Панаевском саду в 3-ей части по улице Большой Лядской», «Проект на постройку временного барака для склада садовой мебели в Панаевском саду».

Музыкальная и театральная жизнь Казани конца XIX в. во многом обязана деятельному участию Панаевых. Увлечение не только литературой, но и музыкой, можно считать, до известной степени, наследственным в роду Панаевых. Известно, что Александр Васильевич Страхов, состоявший в родстве с Панаевыми, завел у себя в имении симфонический оркестр из 40 человек. То был один из лучших провинциальных крепостнических оркестров в России. Из-за границы А. В. Страхов выписывал себе инструменты старинных иностранных мастеров и все новинки музыкальной литературы. Для руководства оркестром был приглашен композитор и скрипач Миллер.

Воспоминания Елены Валерьяновны Дягилевой (1852-1919, урожденной Панаевой) (Семейная запись о Дягилевых / Сост. С. А. Дягилев. – СПб., 2017). повествуют об увлечении музыкальным исполнительством и деятельности домашнего музыкального кружка, быстро преодолевшего узкие рамки частного начинания. Многие страницы воспоминаний посвящены сестре – Александре Валерьяновне Панаевой-Карцевой (1853-1942), ученицы Полины Виардо, талантливой оперной певицы, с успехом концертирующей за границей, в Москве, Петербурге, неоднократно выступавшей при Дворе. Ценителями ее таланта были братья А. и Н. Рубинштейны, Ф. М. Достоевский, Э. Ф. Направник, А. Мазини, Ф. И. Стравинский. Александра Валерьяновна оказала большое влияние на формирование вкусов Сергея Павловича Дягилева.

Талантливым скрипачом был Илиодор Александрович Панаев (1819-1887), организовавший домашний квартет, играя в нем партию альты. Участвовал в программных и семейных музыкальных вечерах Казанского общества любителей изящных искусств²¹. В собрании Национального музея РТ хранится уникальная фотография, на которой запечатлены участники Казанского кружка любителей музыки музыканты-исполнители: Павел Кринский, Петр Аверьянов, Владимир

Александров, Николай Соколов, Андрей Островский, Николай Дмитриев, Степан Смоленский (?) и Лиодор Панаев, Андрей Федорович Лихачев.

Ахиллес Илиодорович Панаев (1863-1919), получив хорошее образование, целиком посвятил себя музыке, театру, настолько, что был даже суфлером во время гастролей артистов московских театров. Он был виртуозом-скрипачом, композитором, дирижером, педагогом. Особым успехом было отмечено его выступление на вечере, посвященном столетию со дня рождения Паганини, о чем писал «Волжский вестник» 21 февраля 1884 г.: «13 февраля в зале Дворянского собрания состоялся вечер в ознаменование столетнего юбилея виртуоза скрипача Паганини. Музыкальная часть вечера дала возможность нашему молодому артисту-любителю г. Панаеву еще раз блистательно выказать свой недюжинный талант». Были исполнены: концерт № 2, дивертисмент № 3, Венецианский карнавал, 8 капризов, молитва Моисея Паганини.

Художественная иконография Панаевых, известная по публикациям и музейным собраниям, немногочисленна и недостаточно изучена. Четыре портрета Панаевых воспроизведены Н. П. Лихачевым в приложении «Для родных и друзей» второго тома «Генеалогической истории одной помещичьей библиотеки» (1913): Ивана Ивановича Панаева (1793-1796), Надежды Васильевны, урожденной Страховой, Прасковьи Александровны (урожденной Жмакиной, Глафиры Ивановны Лихачевой (урожденной Панаевой). Живописный портрет Г. И. Лихачевой (урожденной Панаевой) был исполнен художником И. И. Журавлевым с акварели, относящейся к 1820-м гг. Ныне живописный портрет Ивана Ивановича Панаева неизвестного художника последней четверти XVIII в., воспроизведенный в книге Н. П. Лихачева, хранится в Музее-квартире Н. А. Некрасова (поступил в 1966 г. из парижского собрания семьи Панаевых). В том же музее хранится портрет Надежды Владимировны Кисловской (урожденной Панаевой) (1846) кисти художника Н. А. Майкова (дар музею Владимира Сергеевича Кисловского, правнука Н. В. Кисловской в 1988 г.). Карандашный портрет Ивана Ивановича Панаева (1850) художника К. А. Горбунова также представлен в собрании музея.

В собрании Государственной Третьяковской галереи находится живописное полотно художника А. Г. Венецианова «Портрет детей Панаевых с няней» (1841). Изображены дети Владимира Ивановича Панаева (1792-1853), тайного советника, статс-секретаря: Петр (1832-1847), Надежда (1827-1910), в замужестве Кисловская, Александр (1825-1849), Вера (1834-1904) в замужестве Толстая, во втором браке – Вальнер, и Александр (1837-1880), в замужестве Лукьянович.

Художественная иконография Панаевых в казанских музейных собраниях представлена единичными произведениями. Несколько рисунков, наряду со стихами и посвящениями, содержит альбом Владимира Ивановича Панаева из собрания ГМИИ РТ (инв. № Р 49/33), приобретенный от потомков В. В. Егерев, архитектороведа и краеведа. Ему принадлежит публикация в «Записках Тетюшского музея» одного из рисунков этого альбома с надписью на обороте: «Дом Страхова, бывший г. Панаевых (в г. Тетюшах Каз. губернии) с натуры 1838 г. Н. Чернецов»²². По воспоминаниям В. И. Панаева, после смерти И. И. Панаева (1753-1796) его вдова Надежда Васильева (урожденная Страхова) с восемью детьми, приняла предложение своих братьев обосноваться в их пустующем доме в Тетюшах. Обстановка, атмосфера и стиль уединенной затворнической жизни, живописные окрестности во всех характерных деталях запечатлены в стихотворении «К родине» (1820) и в «Воспоминаниях» В. И. Панаева: многочисленная – до 200 человек дворян, комнаты с низкими потолками и изразцовыми печами с наивными рисунками и надписями, тяжелая громоздкая мебель «на орлиных с яблоками лапах»,

старинный диван, на котором Пугачев, бежавший из Казани и заходивший в дом, оставленный в то время жильцами сделал довольно глубокий шрам ударом сабли, шандалы на стенах, зажигаемые лишь перед съездом гостей и родственников, промерзающие, в морозных узорах, окна, стена родительской спальни, с потолка до пола сплошь завешанная иконами, семейные чтения по вечерам за большим столом. Эти воспоминания дают ясное представление о той атмосфере, в которой прошло детство родной сестры В. И. Панаева, Глафиры Ивановны, в замужестве Лихачевой: «Не от подобных ли впечатлений грустного, туманного утра жизни нашей, все мы братья и сестры, получили любовь к уединению, нерасположение к шуму большого света, некоторую застенчивость, склонность к мечтательности, к поэзии?». О том же, по сути, писал и Н. П. Лихачев в «Генеалогической истории...»: «Если Иван Иванович Панаев, обладавший прекрасным слогом и писавший статьи был литератором немного потаенным и анонимным, то в этом подражала ему вся семья его, сплошь писавшая стихи, и делавшая переводы. Печатались редко, но все-таки печатались, и главным образом в журналах Измайлова. Жена Федора Семеновича в девицах тоже что-то печатала в «Благонамеренном», но без подписи»²³.

В том же альбоме есть лист с портретом Надежды Васильевны Панаевой (1762-1825, урожденной Страховой), исполненный казанским художником Л. Д. Крюковым, вероятно, с живописного оригинала.

Кроме того, в собрании миниатюр ГМИИ РТ хранится акварельная миниатюра с портретом (ж-2089), предположительно, Веры Владимировны Панаевой, происхождение и обстоятельства поступления которой в музей остаются неизвестными.

В ряду многих известных казанских дворянских родов – Боратынских, Толстых, Молоствовых, Лихачевых и др., Панаевы отличаются последовательной, передаваемой из поколения в поколение, приверженностью широким демократическим литературным, театральным и музыкальным традициям, а также тесными связями с культурой Петербурга.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГА РТ, ф. 1206, оп. 1.
2. Лихачев Н. П. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки. – Санкт-Петербург, 1913. – С. 38.
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gubarevan.livejournal.com/1488885.html>.
4. Электронный ресурс. Режим доступа: http://nasledie-rus.ru/red_port/00211.php; *Гарзавина А. В.* «Тайны казанских масонов» // Казань. – 2013. – № 5-6.
5. Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С. П. Мельгунова, Н. П. Сидорова. Репринтное издание в 2-х т. 1914-1915 гг. Т. 2. – М.: СП «МКПА», 1991. – С. 136.
6. Лихачев Н. П. Указ. соч. – С. 59.
7. ГА РТ, ф. 1206, оп. 1, д. 2, л. 13, 18, 20, 23, 27.
8. Там же, л. 6, 7, 9.
9. Там же, д. 3, л. 2, 3.
10. Там же, д. 2, л. 2.
11. Казанское дворянство. 1785-1917. Генеалогический словарь. – Казань, 2001. – С. 555.
12. ГА РТ, ф. 1206, оп. 1, д. 4, л. 1-3.
13. Там же, д. 8, оп. 1, л. 4, 5 об.
14. Там же, л. 4-5 об.
15. Казанское дворянство. 1785-1917... – С. 423.
16. Там же.
17. Лихачев Н. П. Указ. соч. – С. 58.
18. ГА РТ, ф. 1206, оп. 1, д. 8, л. 58-60.
19. Вестник Европы. – 1867. – Т. 3.
20. Казанское дворянство. 1785-1917... – С. 424.

21. Второй отчет о деятельности Казанского общества любителей изящных искусств за 1897 год. – Казань: Типография губернского правления, 1898. – С. 5.
22. Егоров В. В. Страница из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. – 1929. – № 5. – С. 28-33.
23. Лихачев Н. П. Указ. соч. – С. 38.

Список литературы

- Лихачев Н. П. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки. – Санкт-Петербург, 1913. – 102 с.
- Казанское дворянство. 1785-1917. Генеалогический словарь. – Казань, 2001. – 640 с.
- Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С. П. Мельгунова, Н. П. Сидорова. Репринтное издание в 2-х т. 1914-1915 гг. Т. 2. – М.: СП «МКПА», 1991. – 265 с.

References

- Lihachev N. P. *Genealogicheskaja istorija odnoj pomeshchich'ej biblioteki* [Genealogical history of a landowner's library]. St. Petersburg, 1913, 102 p.
- Kazanskoe dvorjanstvo. 1785-1917. Genealogicheskij slovar'* [Kazan nobility. 1785-1917. Genealogical dictionary]. Kazan, 2001, 640 p.
- Masonstvo v ego proshlom i nastojashhem. Pod red. S. P. Mel'gunova, N. P. Sidorova. Reprintnoe izdanie v 2-h t. 1914-1915 gg. T. 2.* [Freemasonry in its past and present. Ed. S. P. Melgunova, N. P. Sidorova. Reprint edition in 2 volumes, 1914-1915. Vol. 2]. Moscow: SP "MKPA" publ., 1991, 265 p.

Сведения об авторе

Ключевская Екатерина Петровна, кандидат искусствоведения, заведующий методическим отделом Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, e-mail: epk47@mail.ru

About the author

Ekaterina P. Klyuchevskaya, candidate of Art History, Head of the Methodological Department of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, e-mail: epk47@mail.ru

В редакцию статья поступила 5.07.2023, опубликована:

Ключевская Е. П. Панаевы – казанский контекст (из истории дворянства Спасского и Тетюшского уездов Казанской губернии) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 3. – С. 131-141.

Submitted on 5.07.2023, published:

Klyuchevskaya E. P. *Panaevy – kazanskij kontekst (iz istorii dvorjanstva Spasskogo i Tetjushskogo uezdov Kazanskoj gubernii)* [Panayevs – Kazan context (from the history of the nobility of the Spassky and Tetyushsky counties of the Kazan province)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 3, pp. 131-141.